Клайв С. Льюис

ПРИНЦ КАСПИАН

Перевод Екатерины Доброхотовой-Майковой

Иллюстрации Паулин Бэйнс

Москва
2027

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Л91

Льюис, Клайв Стейплз.

Л91 Принц Каспиан / Клайв Стейплз Льюис ; иллюстрации Паулин Бэйнс ; перевод с английского Екатерины Доброхотовой-Майковой. — Москва : Эксмо, 2027. — 224 с.: ил. — (Хроники Нарнии. История Нарнии в семи томах).

ISBN 978-5-04-252210-9

«Хроники Нарнии» — всемирно известный цикл английского писателя К. С. Льюиса о волшебной стране, населённой мифическими существами. «Принц Каспиан» — четвёртая книга цикла, в которой читатели вновь встретятся с детьми из семьи Певенси.

Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси возвращаются в Нарнию и обнаруживают, что, хотя в их мире прошёл лишь год, в волшебной стране минули сотни лет. Герои узнают, что Нарния была порабощена жестоким узурпатором Миразом. Чтобы вернуть трон законному наследнику, принцу Каспиану, ребятам предстоит вступить в решающую битву за судьбу Нарнии.

Серию в новом оформлении выделяют яркие кинематографичные иллюстрации на обложке современного американского художника Оуэна Ричардсона.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

Prince Caspian® by C. S. Lewis
© Copyright 1951 C. S. Lewis Pte Ltd
Inside illustrations by Pauline Baynes copyright
© C. S. Lewis Pte Ltd 1951
The Author and Illustrator assert the moral right to be identified as the Author and Illustrator of this work.
The Chronicles of Narnia®, Narnia® and all book titles, characters and locales original to The Chronicles of Narnia, are trademarks of CS Lewis Pte Ltd. Use without permission is strictly prohibited.
Published by Good Word Communications under license from the CS Lewis Company Ltd.
narnia.com
Cover art by Owen Richardson copyright © C. S. Lewis Pte Ltd 2025
© Доброхотова-Майкова Е. М., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ISBN 978-5-04-252210-9

Глава первая

ОСТРОВ

Жили некогда четверо детей — Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси; об их замечательном приключении вы читали в книге «Лев, колдунья и платяной шкаф». Они открыли дверцу волшебного шкафа и оказались в другом мире, совсем не похожем на наш, и в этом непохожем мире стали королями и королевами страны, которая звалась Нарния. Там, в Нарнии, они царствовали долгие годы, когда же вернулись в Англию, то обнаружили, что здесь, в нашем мире, не прошло и минуты. Во всяком случае, никто не заметил, что они исчезали, а сами они не рассказывали о своём приключении никому, кроме одного очень мудрого взрослого.

Это случилось год назад, а сейчас все четверо сидели на перроне среди чемоданов и спортивных сумок. Они возвращались с летних каникул и вместе доехали до пересадочной станции, откуда расходились две железнодорожные ветки: через несколько

минут должен был прийти поезд, на котором уедут девочки, а ещё через полчаса — другой, который заберёт мальчиков. Первая часть пути, пока они были вместе, казалась продолжением каникул, но теперь, когда предстояло вот-вот проститься и ехать в разные стороны, каждый вновь почувствовал себя школьником, и все приуныли. Никто не знал, о чём говорить. Люси отправлялась в школу впервые.

На пустом сонном полустанке никого, кроме них, не было. Внезапно Люси тоненько вскрикнула, словно её укусила оса.

— Ты что, Лу? — спросил Эдмунд и, не договорив, ойкнул.

— Что такое?.. — начал было Питер, но тоже сказал не то, что собирался. Вот что он сказал: — Сьюзен, прекрати! Ты чего? Куда ты меня тянешь?

— Я тебя не трогаю, — отозвалась Сьюзен. — Меня саму кто-то тащит. Да прекратите же!

Каждый видел, как все другие побледнели.

— У меня то же чувство, — сдавленным голосом произнёс Эдмунд. — Словно меня со страшной силой куда-то волокут. Ой! Вот опять.

— И меня, — произнесла Люси. — Ой, больше не могу!

— Осторожно! — крикнул Эдмунд. — Хватайтесь за руки, держимся друг за друга! Это волшебство — я чувствую! Быстрее!

— Да, — подхватила Сьюзен. — Держимся за руки. Скорее бы это кончилось! Ой!

В следующий миг багаж, скамейки, платформа и вся станция исчезли. Дети стояли в лесу, да в таком густом, что ветки кололись, не давая им шевельнуться. Они расцепили руки, протёрли глаза и дружно вздохнули.

— Ой, Питер! — воскликнула Люси. — Как, по-твоему, может, мы вернулись в Нарнию?

— Это может быть что угодно, — отвечал Питер. — Тут такие заросли — я на два шага вперёд не вижу. Давайте выберемся на открытое место, если тут такое есть.

С трудом, обжигаясь крапивой и царапаясь о колючки, они стали выбираться из зарослей. Вскоре лес поредел, стало гораздо светлее, и через несколько шагов ребята очутились на опушке

перед песчаным пляжем. В нескольких метрах впереди крохотными неслышными волнами набегало на песок море. Не было видно ни земли на горизонте, ни облачка в небе. Солнце стояло примерно там, где ему положено стоять часов в десять утра, море ослепительно голубело. Они замерли, вдыхая запах соли.

— Ну и дела! — воскликнул Питер. — Это уже неплохо.

Через пять минут все, разувшись, бродили в прохладной чистой воде.

— Да уж лучше, чем в душном вагоне мчаться к латыни, французскому и алгебре! — заметил Эдмунд. Потом довольно долго они больше не говорили, только шлёпали по воде и выискивали креветок и крабов.

— А всё-таки, — сказала вдруг Сьюзен, — надо что-нибудь решать. Мы скоро проголодаемся.

— У нас есть сандвичи, которые мама дала в дорогу, — ответил Эдмунд. — У меня, по крайней мере.

— Только не у меня, — отозвалась Люси. — Мои остались в сумке.

— И мои, — добавила Сьюзен.

— Мои в кармане плаща, здесь, на берегу, — сказал Питер. — Выходит два завтрака на четверых. Уже кое-что.

— Пока, — сказала Люси, — я больше хочу не есть, а пить.

Пить хотели все, как бывает, если бродишь в солёной воде под горячим солнцем.

— Это как с робинзонами, — заметил Эдмунд. — В книгах на острове всегда отыскивается источник чистой родниковой воды. Пойдёмте посмотрим.

— Что ж, опять лезть в этот непроходимый лес? — огорчилась Сьюзен.

— Да зачем? — отвечал Питер. — Если здесь есть ручьи, они непременно бегут в море, и мы на них наткнёмся, если пойдём вдоль берега.

Дети вышли из воды и сначала брели по ровному влажному песку, а потом по сухому сыпучему, который забивался между пальцами ног, и они надели носки и ботинки. Правда, Эдмунд и Люси хотели идти босиком, а обувь где-нибудь пока оставить, но Сьюзен возразила, что это глупо.

— Вдруг потом не найдём, — сказала она, — а ночью, если мы всё ещё будем здесь, без обуви станет холодно.

Все обулись и пошли вдоль берега, так что море было слева от них, а лес — справа. Берег был совершенно пустой, разве что изредка над водой проносилась чайка. В лесу ничего было не разглядеть за спутанными ветвями — ни птицы, ни букашки, ни даже малейшего шевеления.

Ракушки, водоросли, анемоны, крошечные крабики между камнями — это замечательно, но вско-

ре утомляет, когда все твои мысли только о питье. После холодной воды ноги казались горячими и тяжёлыми. Сьюзен и Люси перенеслись сюда в плащах. Эдмунд сбросил куртку как раз перед тем, как их настигло волшебство, и теперь мальчики по очереди несли плащ Питера.

Вскоре берег начал плавно изгибаться вправо. Ещё через полчаса ребята перевалили каменистую гряду, оканчивающуюся мысом. Здесь берег делал крутой поворот. Теперь та часть моря, к которой дети вышли из леса, оказалась у них за спиной, а впереди, за узкой полоской воды, расстилался другой берег, тоже густо заросший деревьями.

— Интересно, мы на острове или туда можно перейти? — спросила Люси.

— Не знаю, — отвечал Питер, и все побрели дальше в молчании.

С каждой сотней шагов противоположный берег приближался, и ребята за каждым выступом ожидали найти перемычку, однако не тут-то было. Наконец им попалась довольно высокая груда камней.

— Тьфу ты, пропасть! — воскликнул Эдмунд, взобравшись на неё и поглядев вперёд. — Нам никогда туда не перебраться! Мы на острове!

Это была правда. Пролив здесь был всего ярдов тридцать-сорок, но ребята видели, что это самое узкое место. Дальше берег вновь поворачивал вправо, между ним и материком лежало открытое

море. Стало понятно и другое — они обошли больше половины острова.

— Смотрите! — воскликнула вдруг Люси. — Что это?

Она указывала на что-то длинное, серебряное, змеящееся по берегу.

— Ручей! Ручей! — закричали остальные и, несмотря на усталость, не теряя времени, протопали по камням к воде. Зная, что выше по течению вода лучше, они направились туда, где ручей вытекал из леса. Деревья здесь росли так же густо, как и везде, но ручей прорыл себе глубокое русло между высокими замшелыми берегами, так что, вступив в него, вы оказывались как бы в лиственном туннеле. Ребята бросились на колени у первой же тёмной, покрытой рябью заводи и пили, и пили, и окунали лица в воду, а затем погрузили руки по локоть.

— Ну, — сказал Эдмунд, — так как насчёт сандвичей?

— Может, лучше побережём их на потом? — спросила Сьюзен. — Когда ещё больше захочется.

— Вот бы теперь, когда мы напились, и жажда бы прошла, и голод бы не пришёл, — сказала Люси.

— Так всё-таки, как насчет сандвичей? — повторил Эдмунд. — Чего их беречь? Пока не испортятся? Здесь жарче, чем в Англии, а мы столько времени таскаем их в карманах.

Достали оба пакета и разделили на четверых. Никто не наелся, но всё же это было луч-

ше, чем ничего. Затем стали обсуждать, как поесть в следующий раз. Люси предлагала пойти к морю и наловить креветок, но кто-то возразил, что у них нет сачка. Эдмунд советовал поискать чаячьи яйца среди камней, но никто не помнил, чтобы им попадались чаячьи гнёзда, да и непонятно было, как эти яйца приготовить, если они все же отыщутся. Питер про себя подумал, что очень скоро они будут рады и сырым чаячьим яйцам, но вслух говорить не стал. Сьюзен пожалела, что они так быстро съели сандвичи. Раз или два дело чуть не дошло до ссоры. Наконец, Эдмунд сказал:

— Слушайте. Остаётся только одно: исследовать лес. Отшельники, и странствующие рыцари, и все такие всегда как-то устраиваются в лесу. Ну, находят коренья, ягоды, ещё что-нибудь.

— Какие коренья? — спросила Сьюзен.

— Я всегда думала, что речь идёт о древесных корнях, — призналась Люси.

— Пошли, — сказал Питер. — Эд прав. Надо что-то делать. И всё лучше, чем идти назад на солнцепёк.

Они двинулись вверх по ручью. Это было здорово трудно — приходилось то подлезать под ветви, то перебираться через них. Продираясь через густые заросли чего-то вроде рододендронов, они изорвали одежду и промочили ноги в ручье, но по-прежнему слышали лишь журчание

воды да хруст веток у себя под ногами. Они уже порядком выдохлись, когда их ноздри уловили чудный аромат и что-то яркое блеснуло над правым берегом.

— Ура! — воскликнула Люси. — По-моему, это яблоня.

Так и было. Пыхтя, они взобрались на крутой берег, пролезли сквозь ежевичник и очутились возле старого дерева, усыпанного большими золотисто-жёлтыми яблоками, такими спелыми и сочными, каких только можно пожелать.

— Да она тут не одна! — сказал Эдмунд, набивая рот.

— Здесь их уйма! — воскликнула Сьюзен, отбрасывая огрызок и принимаясь за следующее. — Наверное, здесь был фруктовый сад — давным-давно, прежде чем это место одичало и вокруг вырос лес.

— Значит, это когда-то был обитаемый остров, — сказал Питер.

— А это что? — спросила Люси, указывая вперед.

— Вот это да! Стена! — сказал Питер. — Старая каменная стена.

Раздвигая поникшие от тяжести плодов ветви, они достигли стены. Очень старая, местами разрушенная, заросшая мхом и камнеломками, она была тем не менее выше самых высоких деревьев. Подойдя ближе, дети обнаружили огромную ар-

ку, которая раньше, должно быть, закрывалась воротами. Теперь на их месте росла самая высокая яблоня. Чтобы пролезть внутрь, пришлось обламывать ветки, и внезапно их просто ослепил солнечный свет. Дети стояли на просторной, окружённой стеною площадке. Здесь не было деревьев, только ровная трава, и маргаритки, и плющ, и серые камни. Это было светлое, скрытное, тихое место, почти печальное; и все четверо вышли на середину, радуясь, что можно наконец-то распрямить спины и двигаться без помех.

Глава вторая

ДРЕВНЯЯ СОКРОВИЩНИЦА

Это не сад, — сказала наконец Сьюзен. — Это был замок, а здесь — внутренний двор.

— Я понимаю, о чём ты, — отозвался Питер. — Да, на крепость похоже. Вот и лестница на стену. А ещё гляньте на те ступени, широкие и низкие, которые уходят в дверной проём: они наверняка вели в большой зал.

— Столетия назад, судя по виду, — сказал Эдмунд.

— Да, столетия назад, — подхватил Питер. — Надеюсь, мы разузнаем, кто жил в этом замке и насколько давно.

— У меня такое странное чувство... — начала Люси.

— Правда? — Питер обернулся и пристально поглядел на неё. — Знаете, у меня тоже. Это самое странное за весь этот странный день. Хотел бы я знать, где мы и что всё это значит.

За разговором они пересекли двор и прошли через дверную арку туда, где был когда-то зал. Здесь всё было в точности так же, как во дворе, потому что кровля давным-давно истлела. Они стояли среди травы и маргариток, только стены были выше и сходились теснее. В дальнем конце возвышалось что-то вроде террасы.

— Вы думаете, это правда был зал? — спросила Сьюзен. — Что там за уступ?

— Ну же, глупая, — сказал Питер, приходя в странное волнение, — разве не видишь? Это было возвышение, на нём стоял престол, сидели король и великие лорды. Можно подумать, ты забыла, как мы сами были королями и королевами и сидели на таком же возвышении в тронном зале...

— ...в нашем замке Кэр-Параваль, — продолжила Сьюзен мечтательно и напевно, — в устье Великой реки. Как могла я забыть!

— Всё так ясно припомнилось! — воскликнула Люси. — Можно представить, что мы сейчас в Кэр-Паравале. Этот зал похож на большой пиршественный.

— К сожалению, без пиршества, — добавил Эдмунд. — Однако вечереет. Смотрите, какие длинные тени. И вы заметили, что уже не так жарко?

— Раз придётся здесь ночевать, то надо разжечь костер, — сказал Питер. — У меня есть спички. Давайте соберём хворост.